

С того самого мига, как Бай Юй впервые увидел Лиртэ Райнсманна, он понял, почему его брат, Бай Хуань, так доверял этому человеку и восхищался им. Все дело было в его харизме и во взгляде — глубоко, полном невысказанных смыслов. Стало ясно: этот человек никогда и ни при каких обстоятельствах не стал бы подделывать слова Бай Хуаня.

— Он ушел без мучений?

Трагедия двухлетней давности оставила в живых лишь одного человека — Цзюли. И только он знал, что произошло на самом деле.

Когда Бай Хуань ушел? Лиртэ невольно погрузился в воспоминания. Прошлое, которое невозможно забыть, распалось на отдельные кадры, и один из них настойчиво требовал внимания.

Разве мог Лиртэ забыть те десятки тысяч братьев, те сотни тысяч солдат? Их надежды, их веру, их решимость отдать собственные жизни, чтобы спасти его.

Цена этой жизни была слишком велика. В какой-то момент Лиртэ даже пожалел, что уцелел.

Однако теперь его жизнь больше не принадлежала ему одному. Разве имел он право так просто с ней расстаться?

Лиртэ покачал головой, но не стал рассказывать Бай Юю, что до самого конца Бай Хуань считал его своим кумиром. Если бы полковник был жив, он, возможно, уже столкнулся бы с неопровержимыми уликами и, как и весь Империя, счел бы генерала величайшим позором империи.

— Вот и славно.

Бай Юй облегченно выдохнул, словно с его сердца сняли тяжкий груз. Внезапно он осознал, что больше не хочет знать подробностей. О том, как именно пожертвовал собой его брат, официальные источники империи дали исчерпывающие объяснения.

То, как именно умер Бай Хуань, уже не имело значения. Его больше нет в этом мире.

В комнате воцарилось молчание. Лиртэ не собирался просить о снисхождении; он просто пристально смотрел на врача, ожидая его решения.

Это было немое, непоколебимое упрямство. Бай Юй вздохнул и, словно сдаваясь, спросил:

— Как ты узнал, что я передумаю?

— Мои родители не скрывали, что ищут мне врача, — уверенно ответил Лиртэ. — А раз ты согласился на это задание, я полагаю, ты пришел не только ради тех слов, что сказал вначале.

«Бай Юй действительно искренне хочет его вылечить. Он именно такой, каким его описывал Бай Хуань», — подумал Лиртэ.

— Твоя правда.

Мнение Бай Юя о Лиртэ начало меняться. Перед ним был не тот эгоистичный и злобный человек, которого рисовали СМИ, а скорее тот самый мудрый, проникательный и благородный герой, о котором с таким восторгом рассказывал брат.

— Благодарю, — торжественно произнес Лиртэ.

Такое великодушие со стороны врача было редкостью. Бай Юй вырос именно в того специалиста, которым гордился бы Бай Хуань.

Врач не стал развивать эту тему и приступил к осмотру.

— С твоими ногами всё плохо. Точнее, твоё тело в удручающем состоянии.

Бай Юй воспользовался случаем и провел полное обследование. Глядя на отчеты, он понимал, что последние два года Лиртэ пришлось несладко. В душе врача шевельнулось сострадание.

Однако, заметив спокойный и даже несколько безразличный взгляд пациента, Бай Юй решил, что жалость здесь излишня.

— Так я смогу восстановиться? — Лиртэ и не ждал иного вердикта.

Бай Юй кивнул:

— Три месяца. Каждый день будешь приходить сюда на биотерапию. У тебя не только сильная атрофия мышц ног. Из-за нарушения режима, плохого питания и отсутствия нагрузок мышечная масса во всем теле критически снизилась. Если хочешь вернуть прежнюю форму, придется тренироваться ежедневно.

Как профессионал, Бай Юй не скрывал положения дел. Хотя Лиртэ по-прежнему сохранял выправку кадрового военного, он сильно сдал. Если присмотреться, он стал гораздо худее, а потеря мышц означала, что от его былой силы мало что осталось.

— Спасибо, — снова поблагодарил Лиртэ.

В кабинете вновь повисла тишина.

— У меня сейчас нет возможности полностью оплатить лечение, — заговорил Лиртэ о деньгах.
— Но как только я заработаю достаточно...

Бай Юй покачал головой:

— Твои родители уже всё оплатили.

Лиртэ упрямо заявил:

— Когда я выплачу нужную сумму, верни их деньги родителям.

В тоне Лиртэ звучал приказ. Бай Юй нахмурился, чувствуя легкое раздражение от такой властности, но понял, что переубедить этого человека невозможно. Ему оставалось только промолчать.

Разговор не клеился. Бай Юй молча смотрел вслед уходящему Райнсманну.

Он всегда думал, что при встрече с Лиртэ вцепится ему в глотку или хотя бы ударит. Но на деле всё ограничилось лишь парой резких слов.

Бай Юй не хотел в этом признаваться, но в глубине души он уже простил этого человека.

Он знал своего брата. Бай Хуань был гораздо умнее его и прекрасно понимал, за каким лидером стоит идти.

Чем больше врач думал о брате, тем сильнее становилась его обида, но он даже не знал, кого винить. Ведь Лиртэ тоже был жертвой.

Слепая судьба — кто в ней хозяин? Травмы Лиртэ были таковы, что даже после самого успешного лечения он сможет ходить как обычный человек, но никогда больше не сядет в кабину мехи. Даже если его будет лечить лучший врач империи.

Ноги станут здоровыми, но для пилотирования они не годятся. Лиртэ узнал об этом ещё два года назад. Бай Юй невольно подумал о брате: если бы тому предложили выбор между смертью и потерей возможности управлять мехой, тот, не раздумывая, выбрал бы смерть.

Лиртэ знал свой приговор с самого начала. Он не питал иллюзий и принял этот факт с

каменным спокойствием. Хуже уже не будет, а лучше — едва ли.

Попрошавшись с врачом, Лиртэ отправился домой. По пути он просматривал личные сообщения в «Соми» от Ши му буши хэн. Он уже собирался, как обычно, закрыть чат без ответа, но внезапно почувствовал непреодолимое желание поблагодарить фаната, который поддерживал его целых восемь лет.

Преданность человека, который столько времени оставался на его стороне, глубоко тронула Лиртэ. Но эта благодарность не имела романтического подтекста.

Он никогда не думал, что сможет влюбиться в Ши му буши хэн, и не хотел давать ему ложных надежд.

Через двадцать минут машина остановилась у дома. Выходя из салона, Лиртэ так и не смог подавить этот порыв. Он открыл публичный аккаунт Соми, быстро напечатал короткое «Спасибо» и тут же вышел из сети, словно пытаясь забыть о содеянном.

Раздался системный сигнал. Ли Хуайхэн открыл «Соми» и замер. Увидев аватар и имя отправителя, он на миг засомневался — неужели кто-то ещё в мире использует портрет Райнсманна и подписывается его именем? Но правда быстро дошла до него.

Дрожащими пальцами он открыл сообщение. Всего одно слово: «Спасибо».

Этого хватило, чтобы Ли Хуайхэн счастливо улыбнулся. Его распирало от восторга, словно он сорвал джекпот, и больше всего на свете ему хотелось сейчас прыгать на кровати.

Он перечитывал это «Спасибо» снова и снова. Простейшее слово вдруг обрело для него невероятную глубину.

Ли Хуайхэн сделал скриншот, запечатлев этот исторический момент, но ответить не решился. Он бережно хранил этот миг, боясь спугнуть чудо.

А Лиртэ тем временем в смятении поглядывал на интерфейс сообщений. У него возникло дикое желание отозвать текст, но уведомление об удалении выглядело бы ещё более жалко и двусмысленно. В итоге он решил оставить всё как есть.

Ожидая, что Ли Хуайхэн может ответить, Лиртэ то и дело поглядывал на свой публичный аккаунт Соми. Он даже настроил особое уведомление для этого пользователя, но система молчала. Лиртэ пришлось смириться.

Вернувшись в спальню, он рухнул на кровать и уставился на виртуальную капсулу. В памяти всплыло лицо Ли Хуайхэна, и Лиртэ поймал себя на мысли, что ему не терпится его увидеть.

Однако в душе поселилась тревога. А вдруг Ли Хуайхэн догадается?

Сможет ли тот связать совет о стриминге и появление Райнсманна в сети? Поймет ли он, что Цзюли — это и есть Лиртэ Райнсманн?

Пока Ли Хуайхэн ликовал из-за сообщения кумира, пришло время заходить в игру.

Увидев Цзюли, он не смог сдержать радости. Лиртэ даже удивился — что такого случилось, раз парень светится от счастья?

Стоило Хуайхэну взглянуть на Цзюли, как в голове мгновенно вспыхнула догадка. На следующий же день после того, как он посоветовал напарнику заняться стримингом, Райнсманн вышел в эфир. Не слишком ли много совпадений?

Эта мысль парализовала его. Если Цзюли и вправду Райнсманн... Боже мой, значит, он прислушался к его словам?

Неужели это он? Сколько же глупостей Ли наговорил в его присутствии? Как вообще такое могло произойти?

Спрашивать в лоб: «Ты Лиртэ Райнсманн?» было бы верхом нетактичности. К тому же сейчас репутация генерала в империи была, мягко говоря, спорной. Если Цзюли решит, что Ли хочет его задеть, их дружбе придет конец.

Ли Хуайхэн решил действовать обходным путем.

— Ну что, ты уже начал проводить стримы?

Если Цзюли ответит «да», Ли скажет: «А ты знаешь, что Райнсманн тоже недавно начал стримить?» — и будет внимательно следить за реакцией.

<http://bllate.org/book/17471/1696975>